

УДК 811.111:81'23

Ражева Е.С.*Московский государственный областной университет***ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАСЕКОМОГО
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПЧЕЛЫ / ВЕЕ)**

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования образа насекомого через семиозис языкового знака на материале звукоподражательных названий насекомых в английском и русском языках. Рассматриваются четыре этапа процесса формирования образа пчелы / вее, представляющие собой биологический звук, речевой знак, языковой знак и культурный знак. Анализ выявляет ряд совпадающих и различающихся характеристик образа пчелы / вее в двух лингвокультурах. Рассмотренные примеры фразеологизмов и паремий иллюстрируют положение о том, что в русской лингвокультуре образ пчелы наделён исключительно положительными качествами, а в английской – наряду с положительными, и отрицательными признаками.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, семиозис, инсектофон, фразеологизм, языковой знак.

E. Razheva*Moscow State Regional University***AN ONOMASILOGICAL PORTRAIT OF AN INSECT
IN ENGLISH AND RUSSIAN (BASED ON THE ONOMASILOGICAL
PORTRAIT OF BEE / ПЧЕЛА)**

Abstract. The article analyzes the process of creating an image of an insect through semiosis of a linguistic sign on the material of English and Russian onomatopoeic names of insects. Four stages of forming images of bee / пчела are described. They are a biological sign, a speech sign, a linguistic sign and a cultural sign. The analysis of phraseological units and proverbs reveals a number of coinciding and different characteristics of the images of insects in both languages and cultures.

Key words: onomatopoeic words, semiosis, insectophone, idiom, linguistic sign.

Человеческое сознание по-разному отображает реалии мира. Одни из них представлены в виде наглядных образов, другие – в виде наивных понятий, третьи – в виде символов [8, с. 6]. Естественно предположить, что образы насекомых в английской и русской лингвокультурах могут совпадать или не совпадать по некоторым параметрам.

© Ражева Е.С., 2014.

В статье рассматривается процесс создания образа насекомого через семиозис языкового знака [1; 2; 5; 9; 10] на примере английского и русского инсектофонов *bee / пчела*. В этом процессе выделяется четыре этапа: биологический звук, производимый насекомым (знак-сигнал) – речевой знак (знак-индекс) – языковой знак (знак-символ) – культурный знак (символ символов).

При формировании речевого знака в языке образуются такие лексические единицы, как *жужжать*, *to buzz* (по отношению к пчеле).

Затем языковой знак может утрачивать первичную мотивированность, происходит затемнение формы, стирается иконичность. Так, в русском слове *пчела* наблюдается денатурализация формы, реконструируемая при помощи этимологического анализа. Слово происходит из общеславянского *бъчела* после падения редуцированного *б* и оглушения *б* перед *ч*. *Бъчела* представляет собой суффиксальное производное от того же корня (с перегласовкой), что и диалектное *БУЧАТЬ* – «жужжать, гудеть», *БЫК*, *БУКАШКА*. Насекомое названо по характерному звуку (жужжанию), производимому при полёте. В английском языке форма остаётся звукоподражательной: *bee*, что подтверждает не природную, а социальную обусловленность и относительность мотивированности звукоподражательных слов.

Этап перехода языкового знака в знак-символ отражает способность человека к абстрактному мышлению. При этом влияние социолингвистических факторов наиболее существенно. Здесь проявляются такие процессы, как метафоризация, создание развёрнутой аллегории, отражающие комплекс представлений человека об окружающем мире, его этические и эстетические установки, формирующие картину мира.

Так, пчела / бее олицетворяет многочисленные добродетели: мудрость, плодородие, трудолюбие, экономность, любовь к порядку и чистоте, целомудрие. В ряде культур пчела символизирует небо и звёзды, принимает участие

в сотворении мира, выступает на стороне светлых сил и добра против зла.

Трудолюбие, как основное качество пчелы, зафиксировано во фразеологических оборотах: *трудолюбивый как пчела* – *busy as a bee*, *brisk as a bee*. В христианстве, благодаря приписываемому пчеле трудолюбию, она символизирует деятельность, прилежание, трудолюбие, порядок и религиозное красноречие. Не только сама пчела, но и производимый ею мёд и её улей приобретают символическое значение. Слова прославившихся красноречием святых св. Амвросия и св. Иоанна Златоуста характеризуют как «сладкие как мёд». Сам св. Амвросий сравнивал церковь с ульем, а христианина – с неустанно трудящейся и преданной своему улью пчелой. Улей символизирует сплочённую религиозную общину, упорядоченное и благочестивое сообщество. Кроме того, пчела символизирует у христиан рвение и бдительность. Летящая пчела – это душа, вступающая в Царство Небесное. Представление о том, что пчёлы питаются лишь ароматом цветов, сделало их символом чистоты и воздержания.

Образ *bee* / *пчелы* в английской и русской лингвокультурах наделён множеством положительных качеств и отличается от образов многих других насекомых.

В обеих культурах пчелу наделяют трудолюбием: *as brisk as a bee* – «проворный, хлопотливый как пчела» [6, с. 74]. Так англичане и русские описывают проворного, трудолюбивого человека: *a busy bee* – «занятая пчела» [12, р. 22]; *bee that gets honey doesn't hang around the hive* – «пчела, которая носит мёд, не околачивается вокруг улья» [7, с. 334]; *while honey lies in every*

flower, no doubt, it takes a bee to get the honey out – «если мёд лежит в каждой цветке, без сомнения, пчела его достанет» [7, с. 334]; *трудолюбив как пчела* (‘предельно трудолюбив’) [11, с. 423]; *трудиться как пчел(к)а* (‘работать с полной отдачей’, ‘работать самозабвенно, самоотверженно’) [11, с. 423]; *смирная, как агнец; делова как пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица* [3, с. 299]; *делова, что пчела* [4]. Трудолюбие можно усмотреть и в английском выражении *spelling bee* – «орфографическая пчёлка» [13], то есть школьный конкурс на лучшее правописание, выявляющий наиболее прилежно изучающего орфографию ученика.

Паремии со значением ‘медоносность’ зафиксированы в обоих языках: *where bees are, there is honey* – «где пчёлы, там и мёд» [14, р. 19]; *no bees, no honey* – «без пчёл нет мёда» [7, с. 334]; *where there is honey to be found, there will be bees* – «где можно найти мёд, там будут пчёлы» [7, с. 317]; *look for the honey where you see the bee* – «ищи мёд там, где пчела» [7, с. 317]. И в русском языке: *люди рады лету, а пчела цвету* [3, с. 614]; *настух ради лета, пчела ради цвета* [3, с. 14]; *на красный цветок и пчела летит* [3, с. 642]; *не летит пчела от мёду, а летит от дыму* [3, с. 731]; *подле пчёлки в медок, а подле жука в навоз* [3, с. 558]. Кроме того, в ряде паремий зафиксировано значение ‘довольство’. В сленге «кокни» рифмуются *honey* и *money*: *bees and honey* – «пчёлы и мёд» [13]; *no bees, no honey, no work, no money* – «без пчёл нет мёда, без работы нет денег» [7, с. 334]; *корми меня до Ивана, сделаю из тебя пана (говорит пчела)* [3, с. 325]; *не погнетши пчёл, мёду не есть* [4]. Если пчёлам плохо, то и мёда

не приходится ждать: *when bees are old, they yield no honey* – «когда пчёлы старые, они не вырабатывают мёд» [13], или *a dead bee makes no honey* «мёртвая пчела не приносит мёд» [13]; *плохие пчёлы – плохой и мёд* [7, с. 300]. Данные единицы символизируют конец (“закход”, “закат”) “сладкой” жизни и материального достатка.

В обеих лингвокультурах отмечает способность пчёл жалить, защищая плод своего труда – мёд. В английской лингвокультуре эта способность отражена в паремиях: *honey is sweet, but the bee stings* – «сладок мёд, да пчёлки жалят»; *bees that have honey in their mouths have stings in their tail* – «пчёлы, имеющие мёд во рту, имеют жала на хвосте» [7, с. 334]. В русской лингвокультуре: *нет пчёлки без жальца* [4]; *ужалила пчела – два мерина со двора* [3, с. 88]. Причём способность пчелы жалить в обоих языках соотносится с понятием «острый язычок»: *the human tongue is more poisonous than a bee's sting* – «человеческий язык опаснее жала пчелы», *язык мой – враг мой* [13]; *пчела жалит жалом, а человек – словом* [7, с. 300]. Это свойство пчелы отражено в английском сленгизме *bee-bee* «пчелачела» [13], то есть ‘пуля, жалящая как пчела’.

Неслучайно мобильную связь называют *сотовой связью*: она соединяет множество людей, как пчёл в сотах. Осуществляют её *сотовые операторы* (cellular communication), один из операторов сотовой связи называется *Билайн / Beeline* (буквально «Пчелиная линия»). Цвета компании *Билайн* – чередующиеся полосы чёрного и жёлтого цвета – имитируют окраску пчелы. Фразеологическое выражение *in a bee-line* («пчелиный маршрут») [6, с. 74]

означает 'кратчайший путь'. В русской лингвокультуре то обстоятельство, что пчёлы обычно существуют роем и их мощь зависит от их количества, отражено во фразеологизме *одна пчела немного мёду натаскает* [3, с. 393].

Такая приписываемая пчеле черта, как мудрость, отмечается в обеих лингвокультурах: *while honey lies in every flower, no doubt, it takes a bee to get the honey out* – «если мёд лежит в каждом цветке, без сомнения, пчела его достанет» [7, с. 334]; *не летит пчела от мёду, а летит от дыму* [3, с. 731].

Как показывает анализ, многие приписываемые пчеле характеристики совпадают в обеих лингвокультурах (трудолюбие, медоносность, способность жалить, мудрость). В то же время ряд характеристик не совпадают. Так, в русской лингвокультуре отмечается божественная сущность пчелы. У христиан пчёлы ассоциируются со страданиями распятого Христа, поэтому эти насекомые считаются «чистыми»: *пчела – божья угодница* (доставляет воск на свечи) [3, с. 199]; *пчела жалит только грешника* [3, с. 199]; *пчела трудится – для бога свечка пригодится* [3, с. 535]; *не на себя пчела работает* [3, с. 535]; *муравей не по себе ношу тащит; да никто ему спасибо не говорит; а пчела по искорке носит, да богу и людям угождает* [3, с. 543]. С этой характеристикой пчелы связан отмечающийся во фразеологизмах признак чистоты бестелесности, так как пчёлы питаются тем, что вдыхают ароматы цветов: *люди рады лету, а пчела цветцу* [3, с. 614]; *пастьух ради лета, пчела ради цвета* [3, с. 614]; *на красный цветок и пчела летит* [3, с. 642]. В русской лингвокультуре отмечается такое качество пчелы, как монотонное жужжание: *гудеть*

как пчёлы в улье – 'производить ровный монотонный шум' (например, так говорят о школьниках, разучивающих хором стихотворение) [11, с. 423].

В английской лингвокультуре выделяется проворность пчелы: *as brisk as a bee* – «проворный, как пчела» [6, с. 74]; *a busy bee* – «занятая пчела» [12, р. 22]; *as quick as a bee* – «быстрый как пчела» [13]. Отмечается высокое социальное положение пчелы: *be the bee's knees* – «быть пчелиными коленями» [13], то есть 'быть шишкой, важным человеком'; *Queen's bee* – «королева пчёл (матка)» [13] – иронически о женщине, занимающей руководящий пост, начальнице, руководительнице, первой леди.

Этому насекомому приписываются и отрицательные качества. Навязчивость, неотступность пчёл зафиксированы во фразеологизмах: *a bee in one's bonnet* – «пчела в капюшоне» [6, с. 74] 'причуда, навязчивая идея, мания, заскок, пунктик'; *to have bees in the head* – «быть фантазёром, чудаком, тронуться, то есть быть не в своём уме» [13]. В американской лингвокультуре ФЕ *Presidential bee (in one's bonnet)* – «президентская пчела (в капюшоне)» [6, с. 74] имеет значение 'навязчивая идея стать президентом США (президентский зуд)'. Отмечаются и другие негативные качества пчелы, такие как глупость (*bee-fool* [13] – «идиот, болван») и небольшой размер – *bee stings* («пчелиные жала») [13] – о маленькой женской груди.

В английской лингвокультуре зафиксировано выражение *the birds and the bees* – «птицы и пчёлы» [13]. Благодаря сравнению птиц с пчёлами взрослые пытаются ответить на вопросы детей о взаимоотношении двух полов.

Сленгизм *bee-otch*, в котором присутствует искажённое написание слова *itch – otch*, можно перевести как «пчелиный зуд» [13], то есть неодолимая тяга пьяницы к спиртному.

Пчела в русской лингвокультуре часто упоминается вместе с «ангельскими» птицами: горлицей, райской птицей. Кроме того, она сравнивается с библейским агнцем: *смирренная, как агнец; делова как пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица* [3, с. 299]; с трудолюбивым муравьём, человеком и самим Богом – *муравей не по себе ношу тащит; да никто ему спасибо не говорит; а пчела по искорке носит, да богу и людям угрождает* [3, с. 543].

В результате анализа 27 английских паремий и 22 русских были выявлены следующие признаки, приписываемые пчеле в обеих лингвокультурах: 1) трудолюбие; 2) медоносность; 3) довольство; 4) способность жалить; 5) множественность; 6) мудрость. Кроме того, в русской лингвокультуре отмечаются: 1) божественная сущность; 2) чистота; 3) жужжание. В английской лингвокультуре – 1) проворность; 2) навязчивая идея; 3) маленький размер; 4) глупость; 5) высокое положение; 6) непреодолимое желание выпить спиртное.

Стоит отметить, что в русской лингвокультуре образ пчелы наделён исключительно положительными качествами, а в английской – наряду с положительными признаками, перечисленными выше, выявлены и отрицательные качества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапкина Т.А. Звуковой образ времени и ритуала (на материале весенней обрядности славян) // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. – М.: Индрик, 1999. – С. 17–50.
2. Апажеев М.Л. Лексическая семасиология кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русским: учеб. пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2004. – 153 с.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Диамант, 1998. – 834 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Microsoft Word. – URL: <http://www.twirpx.com/file/391080> (дата обращения: 02.12.2013).
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Олма-Пресс, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovo.ru/index.php?f=1&slovo=%C0> (дата обращения: 24.01.2014).
5. Кошечкина И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка: лимитативная сущность языковых категорий (к проблеме знака и значения). – 2-е изд., доп. – М.: КомКнига, 2012. – 176 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
7. Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian-English dictionary of proverbs and sayings. – North Carolina and London: McFarland and Company, Inc., Publishers Jefferson, 2000. – 487 p.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
9. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: сб. переводов / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/sinn/morris.htm> (дата обращения: 04.03.2014).
10. Седов А.Е. Биосемиотика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biospace>.

- nw.ru/biosemiotika (дата обращения: 07.02.2014).
11. Школьный фразеологический словарь русского языка / сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2002. – 639 с.
 12. Longman idioms dictionary. – London: Longman, 1998. – 398 p.
 13. Multitran dictionary: Multitran system for translators: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=1&SHL=1> (дата обращения: 18.03.2014).
 14. Simpson J., Speake J. Concise dictionary of proverbs. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 364 p.